

**В диссертационный совет Д 170.003.02, на базе
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия» (117418, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910)**

Отзыв

**на диссертацию Бородкина Вадима Геннадьевича «Гражданско-
правовое регулирование корпоративного договора», представленной на
защиту по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

Диссертация В.Г. Бородкина написана на актуальную тему и по своей цели, объему, содержанию и форме соответствует сложившимся требованиям к подобного рода исследованиям. Теоретическое значение и практическая актуальность в значительной мере обусловлены тем, что несмотря на повышенное внимание к проблемам, связанным с корпоративным договором, исследования в данной области направлены в основном на изучение отдельных проблем данного договора.

Стоит отметить, что первая попытка законодательного регулирования корпоративных соглашений была осуществлена еще в 2008 году применительно к возможности участникам обществ с ограниченной ответственностью заключать договоры об осуществлении прав участников (Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»), а в 2009 году применительно к возможности акционерам акционерных обществ заключать акционерные соглашения (Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

При этом то обстоятельство, что в настоящее время законодатель путем принятия Федерального закона от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу положений законодательных актов Российской Федерации» включил непосредственно в ГК РФ унифицированную норму о корпоративном договоре, которая в ряде случаев существенно отличается от п. 3 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью и ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах», говорит о законодательной тенденции, направленной на развитие этого института, переосмыслении его правовой природы и желании наделить участников корпораций дополнительными возможностями и гарантиями защиты.

В этой связи исследование В.Г. Бородкина следует признать актуальным и своевременным.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в рамках проводимого автором анализа гражданско-правового регулирования корпоративного договора рассматриваются и определяются категории, которые являются фундаментальными для составления целостной системы научных представлений о данном виде договора в российском праве. В частности, в диссертационном исследовании определяются категории понятия, правовой природы, предмета, содержания, субъектного состава корпоративного договора, рассматриваются отдельные условия данного договора, способы защиты и меры гражданско-правовой ответственности, применимые к нарушителю корпоративного договора.

Работа отличается системно-комплексным подходом к исследованию заявленной темы, тщательностью аргументации теоретических выводов и продуманностью рекомендаций по совершенствованию законодательства, регулирующего корпоративный договор.

Диссертация состоит из введения, трех глав, и заключения. Автором проведена существенная работа по обобщению и анализу актуальных вопросов, связанных с установлением природы корпоративных отношений и влияния данной категории на институт корпоративного договора. Отдельное внимание уделено в работе выявленной и раскрытой автором правовой категории корпоративно-правового эффекта, который дифференцируется в диссертационном исследовании на внутренний и внешний эффект.

Первая глава посвящена истории и определению правовой природы корпоративного договора, состоит из трех параграфов и в них раскрывается общая характеристика корпоративного договора в российском праве путем исследования генезиса правового регулирования данного договора, его правовой природы, а также определяется влияние императивных ограничений на регулирование корпоративного договора. Во второй главе, состоящей из трех параграфов, рассматривается предмет, содержание и субъектный состав корпоративного договора. В третьей главе автором исследуются вопросы определения надлежащих способов защиты стороны корпоративного договора и мер ответственности, применимых к нарушителю такого договора. Третья глава состоит из двух параграфов.

Автор в своем исследовании опирается на широкий круг дореволюционной, советской и современной российской, а также англоязычной литературы, в которой рассматриваются исследуемые правоотношения, использует правоприменительную практику.

Диссертация содержит целый ряд суждений и выводов, обладающих научной новизной, как практической, так и теоретической значимостью.

Положительно оценивая идеи и предложения автора, можно особо выделить следующие аспекты исследования, вошедшие в содержание диссертации Вадима Геннадьевича Бородкина.

При исследовании истории и причин законодательного закрепления корпоративного договора в российском праве автор приходит к заслуживающему поддержки выводу о том, что до законодательного закрепления корпоративных

соглашений в отечественном законодательстве «причиной признания их недействительными было не то, что данные сделки не могли быть основаны на принципе свободы договора в силу их несоответствия публичному порядку, а в связи с неверным пониманием судами правовой природы корпоративного договора. Первые судебные акты, признававшие корпоративные соглашения недействительными, стали катализатором законодательного оформления и доктринального осмысления правовой природы корпоративного договора» (с. 34).

Заслуживает положительной оценки анализ, проведенный автором во втором параграфе первой главы диссертации правовой природы корпоративных отношений, который позволил прийти к выводу, что «корпоративные отношения имеют относительную правовую природу и отличаются от иных видов гражданско-правовых отношений тем, что такие отношения складываются при осуществлении прав и исполнении обязанностей участника корпорации, и к требованиям из корпоративных отношений диспозитивно применяются общие положения об обязательствах». При этом, по мнению автора, «корпоративные отношения возникают между корпорацией и ее участником, обладающим корпоративно-правовым статусом, и такие отношения характеризуются относительно-правовой связью между участником и корпорацией, но не между участниками или участником и третьим лицом». На основании полученного результата В.Г. Бородкин пришел к обоснованному выводу, что «поскольку корпоративные отношения характеризуются относительно-правовой связью участника с корпорацией, которая воплощается в реализации участником корпоративных прав и исполнении корпоративных обязанностей, установленных в законе, из заключенного корпоративного договора не могут возникать корпоративные отношения, так как в таком договоре не возникают корпоративные права и обязанности, и отсутствует непосредственная связь участника с обществом. Соответственно, мы полагаем, что из корпоративного договора возникают обязательственные отношения» (с. 65).

Интересным является вывод автора, обладающий научной новизной, согласно которому устанавливаемые корпоративным договором обязательства имеют тесную связь с корпоративными отношениями, так как в корпоративном договоре определяется порядок реализации или отказа от осуществления корпоративных прав. То есть, как отмечает В.Г. Бородкин, «на основании корпоративного договора устанавливается не непосредственное, а опосредованное регулирование корпоративных отношений – отношений между участником корпорации и самой корпорацией. Наличие опосредованного регулирования договором корпоративных отношений позволяет утверждать о возникновении в рамках обязательственных отношений между сторонами корпоративного договора внутреннего корпоративно-правового эффекта» (с. 67). Автор дает следующее определение корпоративно-правовому эффекту, под которым понимает «результат опосредованного регулирования корпоративных отношений путем установления в корпоративном договоре прав и обязанностей его сторон, который распространяется на участников корпоративного договора в их отношениях с корпорацией (внутренний эффект) и при определенных условиях может распространяться на общество и третьих лиц (внешний корпоративно-правовой эффект)» (с. 67-68).

При этом как доказано автором, «анализ норм ст. 67.2 ГК РФ позволяет сделать вывод, что корпоративный договор создает внутренний корпоративно-

правовой эффект для его сторон. Данное обстоятельство объясняется целью заключения корпоративного договора, которая не может выражаться только в признании обязательственной связи, возникающей между сторонами корпоративного договора. В противном случае сторона корпоративного договора, чье право было нарушено, никогда не сможет в действительности защитить и обеспечить свои интересы, поскольку в лучшем случае сможет рассчитывать только на взыскание убытков, неустойки или компенсации. При таких обстоятельствах цели корпоративного договора не смогут быть выполнены, а возможность реального исполнения не будет достигнута» (с. 69).

Заслуживает положительной оценки вывод автора, согласно которому «корпоративный эффект во внешних отношениях может наступать при заключении корпоративного договора между всеми участниками хозяйственного общества. При этом если корпоративным договором, заключенным между всеми участниками хозяйственного общества, изменяются положения устава, внешний эффект может наступить при условии регистрации соответствующих изменений устава. Без регистрации корпоративный договор, оставаясь договором, имеющим обязательственно-правовую природу, продолжает сохранять внутренний корпоративный эффект, но не может распространяться на общество и третьих лиц» (с. 73).

Оригинальным и интересным является материал второй главы диссертации «Предмет, содержание и стороны корпоративного договора», на базе которого Вадим Геннадьевич Бородкин делает шесть важных и обоснованных выводов. При этом особо следует отметить следующие выводы. Так, во-первых, основываясь на учении о каузе договора, автор установил, что корпоративный договор, положения о котором содержатся в ст. 67.2 ГК РФ не является однородным договором и может быть выражен в трех договорных видах, каждый из которых обладает своим предметом, а именно: 1) соглашение, направленное на совместное осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, при котором стороны договора преследуют единую цель. Предмет такого договора совпадает с предметом договора простого товарищества; 2) соглашение, направленное на осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, либо о воздержании от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств, при котором стороны договора преследуют различные цели. Данный договор является разновидностью организационного договора, и его предмет заключается в определении общих взаимосвязанных условий осуществления и (или) воздержания от осуществления корпоративных прав и в первую очередь установлении порядка голосования на общих собраниях участников общества; 3) соглашение о приобретении или отчуждении доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств, предмет которого совпадает с предметом договора купли-продажи и опциона» (с. 94-96).

Во-вторых, заслуживает поддержки авторский подход, обосновывающий возможность использования корпоративного договора, как механизма разрешения тупиковой ситуации в хозяйственном обществе. Так, по аргументированному мнению В.Г. Бородкина, «в действующем законодательстве имеются правовые средства, которые при их надлежащем использовании и закреплении в корпоративном договоре способны разрешить тупиковую ситуацию в хозяйственном обществе.

Универсальным механизмом является возможность выкупа (продажи) доли в уставном капитале общества, поскольку данный механизм применим для всех видов тупиковых ситуаций, не зависит как от вида общества (публичное или непубличное), так и от того, являются ли сторонами корпоративного договора все участники общества. Так же в корпоративном договоре могут быть использованы такие механизмы разрешения тупиковой ситуации как исключение участника из общества и принудительная ликвидация юридического лица. Однако данные механизмы имеют ограничения. Так, исключение допустимо только в непубличном хозяйственном обществе, и основания для исключения могут быть предусмотрены только в корпоративном договоре, заключенном между всеми участниками общества. Условие о ликвидации может быть предусмотрено в корпоративном договоре, заключенном как в рамках публичного, так и непубличного общества, но такой договор должен быть заключен между всеми участниками общества» (с. 167-168).

В-третьих, обладает научной новизной и практической значимостью вывод автора о допустимых и эффективных способах обеспечения исполнения обязательств из корпоративного договора. Так, на основе исследования В.Г. Бородкин пришел к обоснованному выводу, согласно которому, «поскольку корпоративный договор устанавливает обязательственные отношения между его сторонами, исполнение данных обязательств может быть обеспечено как поименованными, так и непоименованными способами обеспечения. При этом способы обеспечения в виде неустойки и независимой гарантии не являются достаточными и эффективными обеспечительными механизмами, а задаток, поручительство и удержание не могут обеспечить исполнение организационных обязательств из корпоративного договора в силу его специфической природы и предмета. По итогам анализа иных способов обеспечения определены прямо непоименованные способы обеспечения, которые следует признать наиболее эффективными, такие как: взаимный залог долей (акций); передача доли (акций) в залог третьему лицу, которому выразили доверие стороны корпоративного договора; предоставление безотзывной доверенности для голосования на общих собраниях участников в соответствии с условиями корпоративного договора; опционное соглашение, предусматривающее право покупки или продажи доли (акций) по заниженной или завышенной цене при нарушении своего обязательства стороной корпоративного договора» (с. 181-182).

В третьей главе диссертации, посвященной анализу способов защиты и ответственности сторон за нарушение корпоративного договора, автором определены формы понуждения к исполнению обязательства в натуре из корпоративного договора такие как: понуждение к исполнению обязательства по продаже (покупки) доли (акций) в уставном капитале общества; понуждение к исполнению обязательства по голосованию определенным образом путем принятия обеспечительных мер, направленных на запрет голосовать на общем собрании участников иным образом, чем предусмотрено корпоративным договором; понуждение к исполнению обязательства по голосованию определенным образом путем признания недействительным решения общего собрания участников общества, принятого в нарушение корпоративного договора (с. 203-208).

Заслуживает внимания предложение автора предусмотреть в законодательстве такой способ защиты как изменение выраженного по итогам проведенного голосования участником общества волеизъявления, нарушающего корпоративный договор. Предложение обосновано тем, что данный «способ защиты учитывает интересы как стороны корпоративного договора, право которой нарушено, так и остальных участников хозяйственного общества вместе с самим обществом. Более того, указанный способ защиты разумно применять и к случаям, когда решение органа управления общества принято в нарушение корпоративного договора, заключенного между всеми участниками общества, поскольку в данном случае не требуется оспаривать принятое решение, а в результате измененного волеизъявления возможно кратчайшим путем без проведения дополнительного собрания участников достичь решения, которое должно было быть принято в соответствии с корпоративным договором» (с. 206-207).

Следует согласиться и признать обоснованными и многие другие суждения диссертанта. В целом все положения, выносимые на защиту, являются обоснованными и обладают научной новизной и достоверностью.

Вместе с тем, хотелось бы получить от автора ответы на следующие вопросы:

1. Автор критикует отсутствие в законодательстве общего положения, которое бы требовало от сторон корпоративного договора регистрировать соответствующий договор, которым вносятся изменения в устав общества, как это прямо предусмотрено абз. 2 п. 1 ст. 63 ГК РФ, согласно которому в непубличном хозяйственном обществе допускается путем заключения корпоративного договора отход от принципа определения объема правомочий участников общества пропорционально их долям в уставном капитале общества при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в ЕГРЮЛ (с. 70-71). Имеются ли законодательные нормы, касающиеся корпоративного договора, которые требуют дополнительного уточнения по мнению автора?

2. В соответствии с п. 9 ст. 67.2 ГК РФ у лиц, не являющихся участниками общества, в настоящее время имеется возможность заключать договоры, которые формально не признаются корпоративными договорами, но к которым применяются правила о корпоративном договоре. Однако, к сожалению, отличия корпоративного договора от таких «квазикорпоративных» соглашений в диссертации не выделены. В этой связи интересно узнать позицию автора имеются ли, по его мнению, помимо субъектного состава дополнительные отличия корпоративного договора от договора, заключаемого на основании п. 9 ст. 67.2 ГК РФ?

3. На с. 217 автором делается вывод о том, что «при нарушении корпоративного договора, как и любого иного договора, стороны вправе использовать только те способы защиты (кроме допускаемой законом самозащиты), а также применять только те меры ответственности к нарушителю, которые предусмотрены законом». Существуют ли примеры в судебной практике, подтверждающие или опровергающие данную позицию автора?

Однако, указанные вопросы носят исключительно уточняющий характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного научного исследования.

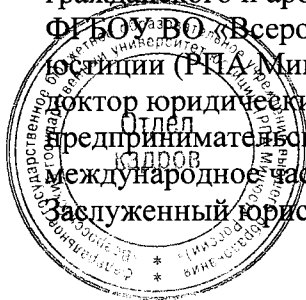
В целом диссертация В.Г. Бородкина является оригинальной, самостоятельной и завершенной научной работой, которая в полной мере отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842.

В диссертации есть ряд новых выводов и заслуживающих внимания предложений, которые хорошо аргументированы и могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании гражданского законодательства. При этом выводы и предложения автора исследования представляют интерес не только для совершенствования гражданского законодательства, но могут быть использованы в формирующейся практике применения норм действующего российского гражданского законодательства о данном виде договора.

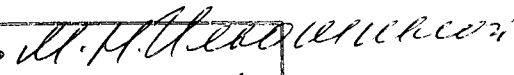
Содержание автореферата соответствует диссертации.

Учитывая актуальность темы, ее глубокую теоретическую проработку и практическую направленность, можно с полным основанием утверждать, что Бородкин Вадим Геннадьевич заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Заведующая кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России),
доктор юридических наук (12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право), профессор,
заслуженный юрист РФ

М.Н. Илюшина

Подпись
заверяю
Начальник отдела кадров
И.И. Киселева

02 марта 2016 год

Почтовый адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, кор. 1
Телефон: 8 (495) 609 05 83
e-mail: rpa@rpa-mjust.ru